

Книга Иоила и Лаодикийская Церковь адвентистов седьмого дня - Номер четыре

Jeff Pippenger

2025-12-07

Номер четыре

В двадцать восьмой главе книги Исаии «насмешники, правящие» «Иерусалимом», представлены как «пьяницы Ефрема» и как «венец гордости». «Венец» символизирует власть, а «гордость» — сатанинский характер.

Пьяницы противопоставлены остатку («остаткам»), который становится «венцом» Божьей славы, ибо во время позднего дождя Господь устанавливает Своё «царство славы», как это прообразно показано в том, что Он установил «царство благодати» на кресте. Царство благодати на кресте является прообразом царства славы при воскресном законе. Поздний дождь начался 11 сентября, когда начались запечатление ста сорока четырёх тысяч и суд живых.

Я видел, что все пристально всматриваются и устремляют свои мысли к надвигающемуся на них кризису. Грехи Израиля должны предварительно предстать на суд. Каждый грех должен быть исповедан в святилище, тогда дело сдвинется с места. Это нужно сделать сейчас. Остаток во время скорби будет звать: Боже мой, Боже мой, для чего Ты меня оставил?

«Поздний дождь грядёт на тех, кто чист, — и тогда все примут его, как прежде.

«Когда четыре ангела отпустят, Христос установит Своё царство. Никто не примет поздний дождь, кроме тех, кто делает всё, что в их силах. Христос помог бы нам. Все могли бы быть победителями по благодати Божией, через кровь Иисуса. Всё небо заинтересовано в этом деле. Ангелы заинтересованы». Spalding and Magan, 3.

Четыре ветра Откровения также изображены у Исаии как суровый ветер, удержанный в день восточного ветра, подобно тому, как четыре ветра смуты из Откровения сдерживаются четырьмя ангелами. Сестра Уайт называет четыре ветра «разъярённым конём, стремящимся вырваться на свободу», несущим «смерть и разрушение». Четыре ветра постепенно освобождаются, начиная с 11 сентября, затем значительно усиливаются при воскресном законе и полностью развязываются, когда закрывается испытательный срок для человечества.

Освобождённый и сдержанный

Седьмая труба, которая также является третьим горем, возвещающая завершение тайны Божией, пророчески прозвучала 11 сентября, когда ислам был высвобожден, а затем пророчески сдержан Джорджем У. Бушем после 11 сентября. Мать ислама, Агарь, мать Исмаила, является символом сдерживания и высвобождения. Она была Саррой отпущена,

чтобы по распоряжению Сарры зачать от Авраама, затем из-за ревности была Саррой сдержана, из-за чего Агарь убежала, пока ангел не удержал ее от побега и не велел ей вернуться. После рождения Исаака распря между Агарью и Саррой продолжалась, пока Авраам не изгнал рабыню, тем самым наложив на нее еще одно ограничение.

Четыре ангела ислама были освобождены в начале пророчества о сроке в 391 год и 15 дней из Откровения, девятая глава, пятнадцатый стих, а затем были удержаны 11 августа 1840 года.

И шестой ангел вострубил, и я услышал голос от четырёх рогов золотого жертвенника, который пред Богом, говорящий шестому ангелу, у которого была труба: «Освободи четырёх ангелов, связанных при великой реке Евфрате». И были освобождены четыре ангела, которые были приготовлены на час, и день, и месяц, и год, чтобы умертвить третью часть людей. Откровение 9:13–15.

После того как ислам третьего горя был развязан для атаки 11 сентября, Джордж Буш-младший начал свою мировую войну с терроризмом и сдержал ислам. Первое упоминание об Измаиле, символе ислама, указывает на то, что потомки Измаила будут против каждого человека, и каждый человек будет против них.

И сказал ей Ангел Господень: вот, ты беременна и родишь сына, и наречёшь ему имя: Измаил; ибо Господь услышал страдание твоё. Он будет между людьми, как дикий осёл; руки его на всех, и руки всех на него; жить же будет он перед лицом всех братьев своих. Бытие 16:11, 12.

Ислам — это сила в конце света, против которой будет "рука каждого человека", и ислам будет против каждого человека, как это сегодня в точности сбывается. Особая роль ислама как символа пророчества — привести к мировой войне. Эта тема подтверждается историей Илии и Иоанна Крестителя и представлена как "разгневание народов" в книге Откровения.

«Начало того времени скорби», о котором здесь упоминается, относится не к тому времени, когда язвы начнут изливаться, а к короткому периоду непосредственно перед их излиянием, когда Христос находится в святилище. В то время, когда дело спасения будет завершаться, бедствия будут приходить на землю, и народы разгневаются, но их будут сдерживать, чтобы не воспрепятствовать делу третьего ангела. В то же время придёт «поздний дождь», или освежение от лица Господа, чтобы придать силу громкому голосу третьего ангела и приготовить святых к тому, чтобы устоять в период, когда будут излиты семь последних язв. «Ранние произведения», с. 85.

В те «дни», когда идет поздний дождь, Христос утверждает Своё царство славы, как это представлено в книге Даниила.

И во дни тех царей Бог небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится; и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все те царства, а само будет стоять вечно. Даниила 2:44.

В те «дни», когда Христос устанавливает Своё царство славы, те, кто составляет «венец» Его славы, противопоставлены пьяницам, носящим «венец» гордости. Аввакумово «видение», которое надлежало написать и ясно изложить на «таблицах», наглядно иллюстрирует историческое свидетельство об основополагающих истинах адвентизма. В свидетельстве Аввакума две категории, о которых говорит Иоиль — «гордость» и «слава», — представлены как те, кто либо оправдан верой, либо возносится в гордости. Четвёртый стих второй главы обращается к этим двум категориям, и они параллельны классической иллюстрации о фарисее и мытаре. Мытарь пошёл домой оправданным, а «душа» фарисея «непряма», ибо она «вознесена».

Вот, душа его, возгордившаяся, не праведна в нем; а праведный будет жить своей верой.
Аввакума 2:4.

В следующем стихе Аввакум называет слой людей, чьи сердца вознесены гордыней, пьяными, тем самым связывая пьяниц у Исаии и Аввакума с «гордыней».

Да и потому, что он согрешает вином, он — человек гордый, и дома не усидит; расширяет своё желание, как ад, и, как смерть, не может насытиться, но собирает к себе все народы и скапливает к себе всех людей. Аввакум 2:5.

Стоит помнить, что эти стихи в книге пророка Аввакума были исполнены не только в истории миллеритов; их исполнение было частой темой как у Эллен Уайт, так и у ранних пионеров адвентизма. Те, кто были оправданы верой, представленной в четвертом стихе, в истории миллеритов, — это те, кто выдержал кризис первого разочарования, что ознаменовало и время ожидания, и появление вести второго ангела, возвещающей падение Вавилона. Миллериты понимали в той испытательной истории, что прежний народ завета, исторически бывший протестантами, стал дочерью Вавилона. Эти протестанты были представлены церковью в Сардисе, представлявшей народ завета, ибо у них было «имя» — символ и характера, и заветных отношений, — но они были мертвы.

И Ангелу Сардийской церкви напиши: так говорит Имеющий семь духов Божиих и семь звезд: знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв. Откровение 3:1.

В испытании 1844 года, начавшемся 19 апреля и завершившемся 22 октября, те, кто не выдержал испытания, возгордились; и если мы прочтём стихи, следующие за пятым, то увидим, что там наглядно показана характеристика человеческой гордости на примере папской надменности и самовозвышения. Завершается это в двадцатом стихе, где провозглашается, что Господь в святом храме Своём, да молчит пред Ним вся земля.

Но Господь во святом храме Своем: да молчит вся земля пред Ним. Аввакум 2:20.

Второй стих второй главы Аввакума указывает на первое разочарование 19 апреля 1844 года, а глава заканчивается двадцатым стихом, который чётко указывает на 22 октября 1844 года, когда Господь внезапно пришёл в Свой храм.

Четыре пришествия 22 октября 1844 года (строка за строкой)

«Пришествие Христа как нашего Первосвященника во Святое святых для очищения святилища, представленное в Daniel 8:14; пришествие Сына человеческого к Ветхому днями, как показано в Daniel 7:13; и пришествие Господа в храм Свой, предсказанное Малахией, — всё это описания одного и того же события; и это также представлено приходом жениха на брачный пир, описанным Христом в притче о десяти девах в Matthew 25». The Great Controversy, 426.

Третий и четвертый стихи определяют два класса, которые образуются в испытательном процессе со второго по двадцатый стих — испытательном процессе с 19 апреля 1844 года по 22 октября 1844 года. Стихи с четвертого по девятнадцатый посвящены папской власти, за исключением четырнадцатого стиха, который рассматривает историю, последовавшую за нисхождением ангела из восемнадцатой главы книги Откровения 11 сентября.

Ибо земля наполнится познанием славы Господа, как воды покрывают море. Аввакума 2:14.

В испытательном периоде второго ангела в истории миллеритов сформировались две категории поклонников, которые затем проявились в кризисе 22 октября 1844 года. Характер нечестивых в этом отрывке совпадает с характером папства, и в тот период испытания верные миллериты, в согласии с вестью второго ангела, начали провозглашать, что протестантские церкви стали дочерьми Рима через свое отвержение миллеритской вести. Полемика, развернувшаяся между началом 19 апреля и завершением 22 октября, стала тем местом, где проявлялся характер — либо как гордый пьяница вавилонского вина, как Валтасар, либо как тот, кто, подобно Даниилу перед Валтасаром, был оправдан верой. Именно в этой полемике разворачивается драма, пробуждающая мир к вечным реальностям, связанным с вестью третьего ангела. Фон, на котором противопоставляются пьяный и оправданный, помещен в контекст рассуждения о том, как мир просвещается относительно этих вопросов: «Ибо земля наполнится познанием славы Господней, как воды наполняют море». Это просвещение началось 11 сентября.

По завершении истории, представленной во второй главе книги Аввакума, Господь внезапно пришел в Свой храм 22 октября 1844 года. Он сделал это в исполнение пророчества, которое Он дал под именем Пальмони в четырнадцатом стихе восьмой главы книги Даниила.

Пальмони

В десятый день седьмого месяца библейского календаря, который в 1844 году пришёлся на двадцать второе число десятого месяца, исполнились слова Аввакума 2:20, и символическое число «220» можно увидеть в «главе и стихе», указывающих на диспенсационное изменение в служении Христа в небесном святилище. Пророческая характеристика ста сорока четырёх тысяч состоит в том, что они — те, кто следует за Агнцем, куда бы Он ни пошёл. Следовать за Христом — значит следовать за Ним в Его Слове.

В Его Слове число «220» символически представляет сочетание божественности и человечности, и то самое дело, которое Христос начал в тот день, было делом соединения Его божественности с человечностью. В 1844 году, в двадцать второй день десятого месяца — или, символически, двадцать два, умноженные на десять, что равно «220» ($22 \times 10 = 220$), — иначе говоря, именно в дату, которая символически соответствует «220», Аввакум 2:20 исполнился, когда Христос перешёл из Святого в Святое Святых, чтобы начать следственный суд.

Палмони, чудесное число, находится внутри «вопроса и ответа», составляющих центральный столп адвентизма, и большинство адвентистов совершенно не осведомлены об этой истине.

«Текстом Писания, который более всех прочих был и основанием, и центральным столпом адвентистской веры, было утверждение: „На две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святилище очистится“. [Дан. 8:14.]» Великая борьба, 409.

В восьмой главе книги Даниила в 13-м стихе задаётся вопрос, на который в 14-м стихе даётся ответ. Еврейское слово «Палмони» переводится в 13-м стихе как «некий святой», и это особое имя Христа означает «Дивный Исчислитель» или «Исчислитель Тайн».

Когда Эллиен Уайт называет четырнадцатый стих центральным столпом и основанием Адвентизма, она делает божественный акцент на вопросе и ответе этих двух стихов, что требует, чтобы Христос как Дивный Числитель был главной точкой отсчета. Сестра Уайт неоднократно подчеркивала важность рассматривать Христа как центральную истину любого отрывка, и в стихах тринадцатом и четырнадцатом имеет место непосредственное явление Христа — «некий святой», — который есть Палмони.

Когда в 1863 году адвентизм отверг «семь времён» двадцать шестой главы Левита, он закрыл глаза на Палмони, ибо пророческая структура вопроса и ответа основана на соотношении Моисеевых «семи времён» и Данииловых «двух тысяч трёхсот дней». Моисеевы «семь времён», то есть две тысячи пятьсот двадцать лет, и Данииловы «две тысячи триста вечеров и утр», то есть две тысячи триста лет, — их пророческая взаимосвязь устанавливается временем, которое выражается числами, и Дивный Числитель находится прямо в центре вопроса и ответа, которые являются центральным столпом адвентизма. Те, кто, возможно, читал сочинения Иосифа Флавия, могут вспомнить его логические доводы, выделяющие две особые вещи, созданные Богом. Одна — это еврейский язык, а другая — измеримое время, которое, в свою очередь, требует математики.

Тринадцатый стих задаёт вопрос: «Как долго?» Вопрос в стихе звучит не «когда», а «как долго?». Для правильного понимания важно определить, относится ли вопрос к длительности («как долго?») или к определённому моменту времени («когда?»). Ответ на вопрос в четырнадцатом стихе либо указывает на момент времени, либо на промежуток времени — а возможно, и на то и другое, — но каким бы ни был ответ, его нужно рассматривать в контексте вопроса тринадцатого стиха. Чтобы правильно разделить слово, то есть правильно понять ответ четырнадцатого стиха, необходимо верно понимать

контекст вопроса. Это «когда» или «тогда»?

Пьяницы Ефрема туманно учат, что четырнадцатый стих указывает на конкретный момент времени, который они отождествляют с 22 октября 1844 года, и при этом они вполне могут ссылаться на отрывок из «Великой борьбы», который мы только что привели, но Слово Божье никогда не меняется и никогда не подводит. Вопрос «как долго» касается длительности, а не момента времени. 22 октября 1844 года начался период следственного суда, и истины, связанные с этой работой, представляют вечное Евангелие и гораздо важнее, чем просто дата его начала.

Грамматика еврейского языка ясна, и тот же смысл был передан в переводе короля Якова. Не только грамматика ясно помещает этот вопрос в контекст длительности, но и сам вопрос «доколе» является символом библейского пророчества. Это можно показать на основании нескольких свидетельств, что вопрос «доколе» как символ представляет историю от 11 сентября вплоть до воскресного закона. Сначала мы рассмотрим символ «доколе», прежде чем вернуться к Палмоне и Иоилу.

Как долго? Исаия шесть

В шестой главе, третьем стихе книги Исаии ангелы отмечают, что земля полна славы Божьей.

И зывали они друг к другу и говорили: Свят, свят, свят Господь Саваоф; вся земля полна славы Его. Исаия 6:3.

Сестра Уайт связывает нисхождение ангела из восемнадцатой главы Откровения с ангелами из третьего стиха.

Когда они [ангелы] видят будущее, в котором вся земля будет наполнена Его славой, торжественная песнь хвалы в мелодичном песнопении перекликается от одного к другому: «Свят, свят, свят Господь Саваоф». Обзор и Вестник, 22 декабря 1896 г.

Исаия находится в момент 11 сентября и спрашивает, «как долго» ему нужно возвещать весть об 11 сентября лаодикийскому народу, который не желает ни видеть, ни слышать. Ему сказано, что он должен упорно продолжать до тех пор, пока города не будут разрушены; и разрушение городов начинается с воскресного закона, когда за национальным отступлением следует национальная погибель.

Тогда сказал я: Господи, доколе? И Он отвечал: до тех пор, пока города опустеют без жителя, и дома — без человека, и земля будет совершенно опустошена; и пока Господь удалит людей далеко, и великое запустение будет среди земли. Но еще останется в ней десятая часть; и она возвратится и будет пожрана: как теревинф и как дуб, у которых, когда они сбрасывают листья, остается в них ствол: так святое семя будет стволом ее. Исаия 6:11–13.

Во время 9/11, когда земля была озарена славой Божьей, Исаия помазан, чтобы возвещать весть позднего дождя, и он спрашивает: «доколе» ему нужно возвещать весть о 9/11 людям,

чь сердца ожирели? Ответ: «до» воскресного закона, когда будет «великое оставление посреди земли». Это «великое оставление» совершается лаодикийским адвентизмом, который Исаия в двадцать второй главе представляет в лице Севны.

Вот, Господь увлечёт тебя в великое пленение и непременно свяжет тебя. Он непременно яростно закрутит и швырнёт тебя, как мяч, в обширную страну: там ты умрёшь, и там колесницы твоей славы станут посрамлением дому твоего господина. И Я изгоню тебя с твоего поста, и он низринет тебя с твоего положения. Исаия 22:17–19.

Лаодикийские адвентисты отступают от истины при воскресном законе и там «низвергаются», как это представлено в Даниила 11:41.

И войдёт он и в славную землю, и многие страны будут низвержены; но спасутся от руки его сии: Едом, и Моав, и главная часть сынов Аммоновых. Даниил 11:41.

Когда Исаия спрашивает: «Доколе?», ему сказано возвещать эту весть адвентизму вплоть до воскресного закона, когда «многие» из Даниила 11:41 будут «повержены», когда они оставят субботу и Бога. Тогда они будут извергнуты из уст Господа, как это представлено в книге Откровения, где все книги Библии сходятся и завершаются, и где, в Исаии 22, Шевна «насилно» брошен «как мяч в обширную страну», когда они будут «удалены» «далеко».

В тот период времени остаток, представленный как "десятая часть" (то есть десятина), "возвращается"; в отрывке их сравнивают с деревьями, у которых есть "суть", остающаяся, когда листья сброшены. "Листья" в пророческой символической представляют исповедание. Когда адвентизм столкнётся с воскресным законом и примет первый день недели вместо Божьей субботы, они сбросят свою листву "исповедания" и больше не будут утверждать, что соблюдают Божью субботу седьмого дня.

Проклятие смоковницы было притчей в действии. Это бесплодное дерево, выставлявшее напоказ свою пышную листву прямо перед лицом Христа, было символом иудейского народа. Спаситель желал ясно показать Своим ученикам причину и неизбежность гибели Израиля. С этой целью Он наделил дерево нравственными качествами и сделал его выразителем божественной истины. Иудеи выделялись среди всех других народов, заявляя о своей преданности Богу. Они пользовались особым Его благоволением и претендовали на праведность выше всякого другого народа. Но их развратила любовь к миру и жажда наживы. Они хвалились своим знанием, но не знали требований Бога и были полны лицемерия. Подобно бесплодному дереву, они высоко раскинули свои ветви, пышные на вид и приятные для глаза, но приносили «ничего, кроме листьев». Иудейская религия с ее великолепным храмом, святыми жертвенниками, священниками в митрах и впечатляющими церемониями была, конечно, красива внешне, но ей недоставало смирения, любви и милосердия.

Все деревья в саду смоковниц были лишены плодов; но деревья без листьев не возбуждали ожиданий и не вызывали разочарования. Эти деревья символизировали язычников. Они были столь же лишены благочестия, как и иудеи; но они не утверждали, что служат Богу. Они не делали хвастливых притязаний на праведность. Они были

слепы к делам и путям Божиим. Для них время смокв ещё не настало. Они всё ещё ожидали дня, который принёс бы им свет и надежду. Иудеи, получившие от Бога большие благословения, несли ответственность за злоупотребление этими дарами. Привилегии, которыми они хвалились, лишь увеличивали их вину. Желание веков. 582, 583.

При воскресном законе лаодикийский адвентизм перестаёт заявлять, что он — народ Божьего завета, так как принимает знак завета смерти и отвергает печать завета жизни. Тогда он сбрасывает листья одного лишь исповедания, и становится видимым остаток, представленный Исаией, который 11 сентября «вернулся» к древним путям, затем был смирен до праха, когда он (Исаия) осознал своё испорченное состояние, и после этого был очищен углём, взятым с жертвенника. Сестра Уайт говорит, что уголь с жертвенника символизирует очищение, но очищение — это просто то, что совершается, когда уголь касается уст Исаии.

«Раскалённый уголь символизирует очищение. Если он коснётся уст, из них не выйдет ни одно нечистое слово. Раскалённый уголь также символизирует действенность усилий служителей Господа». Review and Herald, 16 октября 1888 года.

«Уголь» с жертвенника, низвергаемый на землю в последние дни, — это те угли, которые низвергаются на землю при открытии седьмой, последней печати, о чём говорится в первых пяти стихах восьмой главы Откровения. Исаия — а следовательно и сто сорок четыре тысячи — очищаются углём, коснувшись их уст, но «уголь» — это весть. Эта весть касается их уст, когда они берут книгу из руки ангела и едят её.

Освяти их истиною Твоею: слово Твое есть истина. Иоанна 17:17.

Те, кто «возвращаются» и становятся остатком (осадком), представлены как дубовые и тилловые деревья; и так же, как Христос «наделил дерево нравственными качествами и сделал его истолкователем божественной истины», деревья у Исаии имеют внутри себя «нравственное качество», представленное «субстанцией». Субстанция остается с деревьями, даже когда те, кто были лишь листьями исповедания, отвергаются. «Святое семя» — это «субстанция», и Христос — «святое семя» пророчества. Те деревья, которые представлены как остаток и самим Исаией в шестой главе, представляют людей и, следовательно, человечество, а святое семя представляет божественность. Таким образом, шестая глава Исаии обозначает очищение адвентизма от 11 сентября до воскресного закона, и детали, которые Исаия вносит в эту пророческую историю, все представлены его вопросом «доколе». Для Исаии ответ на «доколе» был: от 11 сентября до воскресного закона.

Как долго? 1840-1844

11 августа 1840 года стал прообразом 11 сентября, и в пророческой истории с 11 августа 1840 года по 22 октября 1844 года произошла битва на горе Кармил между Илией и пророками Иезавели. В конечном счете пророки Ваала были разоблачены как лжепророки и казнены Илией, но уже в самом начале противостояния Илия задал вопрос: «Доколе вы

будете колебаться между двумя мнениями?»

И подошел Илия ко всему народу и сказал: доколе вам хромать на оба колена? если Господь есть Бог, последуйте Ему; а если Ваал, то ему последуйте. И не отвечал народ ему ни слова. И сказал Илия народу: я один остался пророк Господень; а пророков Вааловых четыреста пятьдесят человек. 3 Царств 18:21, 22.

Илия появляется 11 августа 1840 года; он спрашивает то поколение: истинна ли миллеритская весть или ложна? Это еще одна весть к Лаодикии, как и шестая глава Исаии.

«Тысячи были приведены к принятию истины, проповедуемой Уильямом Миллером, и были воздвигнуты служители Божьи в духе и силе Илии, чтобы возвещать эту весть. Подобно Иоанну, предтече Иисуса, те, кто проповедовал эту торжественную весть, чувствовали себя побуждаемыми приложить секиру к корню дерева и призывать людей приносить плоды, достойные покаяния. Их свидетельство было предназначено для того, чтобы пробудить церкви, оказать на них сильное воздействие и явить их истинный характер. И когда прозвучало торжественное предостережение бежать от грядущего гнева, многие из тех, кто был связан с церквями, приняли исцеляющую весть; они увидели свои отступления и с горькими слезами покаяния и глубокой мукой души смирились пред Богом. И когда Дух Божий почил на них, они помогали возвещать клич: „Убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его“». Ранние произведения, с. 233.

В испытательной истории 1840–1844 годов протестанты, отвергшие весть Илии, стали дочерьми Рима и передали мантию протестантизма миллеритскому адвентизму. В лице Исаии и Илии у нас есть два свидетеля, свидетельствующих о том, что вопрос «доколе» является символом истории, которая начинается с 9/11 и заканчивается воскресным законом. В истории миллеритов 11 августа 1840 года соотносится с 9/11, а 22 октября 1844 года — с воскресным законом. Когда огонь сошёл с небес и поглотил жертву Илии, все двенадцать камней были озарены вместе с жертвой, тем самым обозначив сто сорок четыре тысячи как знамя, представленное в виде озарённых камней. После этого лжепророки были умерщвлены Илией, так же как Соединённые Штаты, лжепророк, будут поражены как шестое царство при воскресном законе.

Шестая глава Исаии подчёркивает процесс испытания, избавления и очищения среди народа Божьего с 11 сентября до воскресного закона. Илия обличает лаодикийское состояние народа Божьего, но также предоставляет доказательство различия между истинным и ложным пророком и, в свою очередь, между истинной и ложной вестью. Таким образом, начиная с 11 августа 1840 года и заканчивая 22 октября 1844 года, на протестантов периода Сардиса было возложено пророческое испытание, и так же, как огонь на горе Кармил вызвал разделение на два класса, в 1844 году проявились два класса. Одним классом в процессе испытания был вскоре ставший «бывшим» народ завета, а другим — миллеритский адвентизм, с которым Бог вступил в завет 22 октября 1844 года. Период испытания и разделения — это история о винограднике, поскольку миллеритский адвентизм был явлен как истинный пророк в тот же момент, когда сардийское протестантство начало

исполнять свою роль отступившего протестантства. Подобно тому, как пророки Ваала были разоблачены как ложные, так же был разоблачен и бывший народ завета и затем идентифицирован миллеритами как дочь Рима. История горы Кармил, а также исполнение той истории во времена миллеритов дают второе свидетельство из шестой главы Исаии о том, что вопрос «доколе?» является символом периода времени от 11 сентября до воскресного закона.

«Господи, Боже Авраама, Исаака и Израиля, — умоляет пророк, — да будет известно в сей день, что Ты — Бог в Израиле, и что я — Твой раб, и что по слову Твоему сделал я все это. Услышь меня, Господи, услышь меня, дабы народ сей узнал, что Ты — Господь Бог, и что Ты обратил сердце их вспять».

Торжественно-гнетущее молчание опустилось на всех. Жрецы Ваала дрожат от ужаса. Сознавая свою вину, они ожидают скорого возмездия.

Едва Илия окончил молитву, как с неба на воздвигнутый жертвенник низошли языки огня, подобные ослепительным вспышкам молнии, пожрали жертву, слизали воду в рве и пожрали даже камни жертвенника. Блеск пламени освещает гору и ослепляет глаза толпы. В долинах внизу, где многие с тревожным ожиданием наблюдают за действиями тех, кто наверху, нисхождение огня ясно видно, и все поражены этим зрелищем. Это напоминает огненный столп, который у Красного моря отделял сынов Израиля от египетского войска.

Люди на горе в благоговении падают ниц перед невидимым Богом. Они не дерзают продолжать смотреть на посланный с небес огонь. Они боятся, что сами будут сожжены; и, осознав свой долг признать Бога Илии Богом своих отцов, которому они обязаны верностью, они восклицают вместе, единым голосом: «Господь есть Бог; Господь есть Бог». С поразительной отчетливостью этот крик разносится по горе и эхом отзывается внизу, в долине. Наконец Израиль пробудился, освободился от обмана и раскаялся. Наконец народ видит, как тяжко он обесчестил Бога. Сущность поклонения Ваалу, в отличие от разумного служения, требуемого истинным Богом, полностью раскрывается. Народ признает Божью справедливость и милость в том, что Он удерживал росу и дождь, пока они не были приведены к исповеданию Его имени. Теперь они готовы признать, что Бог Илии превыше всякого идола. Пророки и цари, 153.

Как долго? Моисей

Впервые символический вопрос «доколе» возникает в пророческом Слове при описании восьмой казни, постигшей египтян во времена Моисея. Восьмая казнь — это «саранча» (символ ислама), которую приносит «восточный ветер» (символ ислама).

И вошли Моисей и Аарон к фараону и сказали ему: так говорит Господь, Бог Евреев: доколе ты будешь отказываться смириться предо Мною? отпусти народ Мой, чтобы они служили Мне. Если же ты откажешься отпустить народ Мой, то вот, завтра Я наведу саранчу на твои пределы; и она покроет лицо земли, так что нельзя будет видеть землю; и она поест остаток того, что уцелело у вас после града, и съест всякое дерево, которое

растёт у вас в поле; и наполнит дома твои, и дома всех рабов твоих, и дома всех египтян, чего не видели ни отцы твои, ни отцы отцов твоих со времени их появления на земле и до сего дня. И он обратился и вышел от фараона.

И сказали рабы Фараона ему: доколе этот человек будет для нас западнёй? Отпусти мужей, чтобы они служили Господу, Богу их; разве ты ещё не знаешь, что Египет гибнет?

И Моисея и Аарона опять привели к фараону; и он сказал им: идите, служите Господу, Богу вашему; но кто пойдёт?

И Моисей сказал: мы пойдём с нашими юными и со старцами, с нашими сыновьями и дочерьми, с нашим мелким и крупным скотом; ибо мы должны совершить праздник Господу.

И сказал им: да будет так: Господь с вами, как я отпущу вас и ваших детей; смотрите же: зло пред вами. Нет, не так: идите теперь вы, мужчины, и служите Господу; ибо этого вы желали. И их выгнали из присутствия фараона.

И сказал Господь Моисею: простри руку твою на землю Египетскую ради саранчи, чтобы она пришла на землю Египетскую и съела всякую траву земли, даже всё, что оставил град. И простёр Моисей жезл свой на землю Египетскую, и Господь навёл на землю восточный ветер весь тот день и всю ту ночь; и когда настало утро, восточный ветер принёс саранчу. И взошла саранча на всю землю Египетскую и остановилась по всем пределам Египта; весьма многочисленна была она: прежде неё не было такой саранчи, как она, и после неё не будет такой. Ибо покрыла она лицо всей земли, так что земля помрачилась; и съела она всякую траву земли и все плоды деревьев, которые оставил град; и не осталось никакой зелени ни на деревьях, ни в травах полевых по всей земле Египетской.

Тогда фараон поспешно призвал Моисея и Аарона и сказал: согрешил я пред Господом, Богом вашим, и пред вами. Теперь же прости, прошу тебя, мой грех только на этот раз, и умоли Господа, Бога вашего, чтобы Он отвратил от меня только эту смерть. И он вышел от фараона и умолял Господа. И Господь послал весьма сильный западный ветер, который унёс саранчу и бросил её в Красное море; не осталось ни одной саранчи по всем пределам Египта. Исход 10:3–19.

Сначала «Господь Бог евреев» говорит: «Доколе ты будешь отказываться смириться предо Мною?», а затем слуги фараона вновь спрашивают фараона: «Доколе этот человек будет для нас сетью?» Этот вопрос задаётся во время восьмой казни, которая по нескольким причинам соотносится с 11 сентября. Десятая казнь — убийство первенцев, что соотносится с крестом; за ней следует разочарование у Красного моря, которое, согласно вдохновению, соотносится с разочарованием учеников у креста, что соотносится с великим разочарованием миллеритов в 1844 году. Эти три свидетеля все соотносятся с воскресным законом. Десятая казнь — это воскресный закон, а двумя казнями ранее восьмая казнь принесла «саранчу» на «восточном ветре». «Саранча» наполнила всю землю, как и ислам

сегодня потрясает весь мир, распространяя свою тьму посредством принудительной иммиграции. Латинское название «пустынной саранчи» — «locusta migratoria», представляющее распространение ислама через иммиграцию, что в природном мире представлено как миграция.

Девятая казнь была тьмой, которую можно было ощутить.

И сказал Господь Моисею: прости руку твою к небу, и да будет тьма на земле Египетской, осязаемая тьма. И простер Моисей руку свою к небу; и была густая тьма по всей земле Египетской три дня: не видели один другого, и никто не вставал с места своего три дня; у всех же сынов Израилевых был свет в жилищах их. Исход 10:21–23.

В символике «доколе», представленной горой Кармил и Илией, различие проявляется, когда огонь нисходит с небес. Бог Илии сделал то, чего Ваал не может сделать. В миллеритской истории различие проводилось между падшим сардийским протестантизмом и миллеритским адвентизмом. У Моисея различие было: тьма или свет. В еврейских домах был свет. Исаия далее сообщает нам, что те, у кого нет света в линии Моисея, которые также являются теми, кого уничтожает Илия, и те, кто теряют мантию протестантизма в миллеритский период, — это «народ», который «слышит» «поистине, но не понимает; и видит» «поистине, но не воспринимает». Затем произносится изречение об этих людях, в котором говорится: «Сделай сердце этого народа жирным, и сделай их уши тяжёлыми, и закрой их глаза; чтобы они не видели своими глазами, и не слышали своими ушами, и не разумели своим сердцем, и не обратились, и не исцелились».

Готов взяться за дело, но ошеломлён поручением проповедовать тем, кто не будет слушать. Тогда Исаия сказал: «Господи, доколе?»

Последние три из десяти египетских казней служат свидетельством трех этапов от 11 сентября до воскресного закона. 11 августа 1840 года первая ангельская весть была усилена, а 19 апреля 1844 года пришла вторая ангельская весть и была усилена на кемп-митинге в Эксетере 12–17 августа, и третья ангельская весть пришла 22 октября 1844 года. Третья ангельская весть соотносится с воскресным законом и, следовательно, указывает на трехступенчатый процесс, ибо нельзя иметь третий без первого и второго.

Первая и вторая вести были даны в 1843 и 1844 годах, а ныне звучит провозглашение третьей; но все три вести всё ещё должны быть провозглашены. И сейчас столь же необходимо, как и прежде, чтобы их повторяли тем, кто ищет истину. Письменно и устно мы должны возвещать эти вести, показывая их последовательность и применение пророчеств, которые приводят нас к вести третьего ангела. Не может быть третьей без первой и второй. Эти вести мы должны донести миру в печатных изданиях и в проповедях, показывая по линии пророческой истории то, что было, и то, что будет. Избранные вести, книга 2, с. 104, 105.

Десятая египетская казнь по вдохновению сопоставлена с крестом и последовавшим за ним разочарованием. Следовательно, десятая казнь — это третье послание, которому по пророческой необходимости должны предшествовать первое и второе послания. 11

сентября Господь спросил фараона: «доколе?», и сразу после этого слуги фараона также спросили: «доколе?». После того как Моисей передал фараону Божий вопрос «доколе», и как раз перед тем, как слуги повторили фараону вопрос Моисея, Моисей отмечает переломный момент словами: «он повернулся и вышел от фараона». Исход 10:6.

11 сентября стало пророческим переломным моментом, прообразом которого было наслание Моисеем казни саранчи, которую принёс восточный ветер.

Есть периоды, которые являются поворотными моментами в истории народов и церкви. По Божьему провидению, когда наступают эти различные кризисы, даётся свет для того времени. Эхо Библии, 26 августа 1895 г.

Следующая язва обернулась тьмой или светом — в зависимости от того, к какой группе вы принадлежали. 11 сентября было «переломным моментом в истории народов и церкви». В тот момент народ Божий призвали вернуться и ходить древними путями, но они отказались идти ими и не вняли звуку трубы. Разделение между тьмой и светом совершилось после Илии, и Моисей спросил: «доколе?» Далее в этом отрывке она утверждает:

«Бывают периоды, которые являются поворотными пунктами в истории народов и церкви. По Божьему промыслу, когда наступают такие кризисы, даётся свет для данного времени. Если он принимается, наступает духовный прогресс; если отвергается — следуют духовный упадок и кораблекрушение». Bible Echo, 26 августа 1895 г.

Мы продолжим тему «how long» в следующей статье.

В мае 1842 года в Бостоне, штате Массачусетс, была созвана Генеральная конференция. На открытии этого собрания братья Чарльз Фитч и Аполлос Хейл из Хейверхилла представили наглядные пророчества Даниила и Иоанна, которые они написали на полотне, с пророческими числами, показывающими их исполнение. Брат Фитч, объясняя по своей таблице перед конференцией, сказал, что, рассматривая эти пророчества, он думал: если бы ему удалось сделать нечто подобное, как здесь представлено, это упростило бы предмет и облегчило бы ему изложение перед слушателями. Это принесло больше света на наш путь. Эти братья делали то, что Господь показал Аввакуку в его видении за 2 468 лет до того, говоря: «Напиши видение и ясно начертай его на таблицах, чтобы читающий мог быстро прочесть его. Ибо видение относится еще к назначенному времени». Аввакк 2:2.

После некоторого обсуждения этого вопроса единогласно решили заказать литографирование трехсот экземпляров, подобных этому, что вскоре и было сделано. Их называли «таблицами 43-го года». Это была очень важная конференция. Автобиография Джозефа Бейтса, 263.

«Мне было показано, что схема 1843 года была направляема рукой Господа и что она не должна быть изменена; что числа были такими, какими Он желал их видеть; что Его рука пребывала над ними и скрывала ошибку в некоторых числах, так что никто не мог увидеть её, пока Его рука не была отнята». Early Writings, 74.

«Это было единодушным свидетельством проповедников и периодических изданий Второго пришествия, стоявших на “первоначальной вере”, что издание таблицы было исполнением Аввакума 2:2, 3. Если таблица была предметом пророчества (а те, кто это отрицает, оставляют первоначальную веру), то из этого следует, что 457 год до Р. Х. был тем годом, от которого надлежало отсчитывать 2300 дней. Необходимо было, чтобы 1843 год стал первым опубликованным временем, дабы “видение” могло “замедлить”, или чтобы наступило время замедления, в которое сонм дев должен был дремать и спать по великому вопросу о времени, непосредственно перед тем, как они должны были быть пробуждены Полуночным криком». Second Advent Review and Sabbath Herald, Volume I, Number 2, James White.